

А.Г. Нелунов

DOI: 10.25693/IGI2218-1644.2018.03.24.014

УДК 811.212.157'373-057.4

Создатель якутской лексикографической школы

П.А. Слепцов, как крупный ученый широкого профиля, внёс существенный вклад почти во все разделы якутского языкознания: лексикологию, лексикографию, языковую норму, грамматику, историю языка, социолингвистику, лингвофольклористику. В данной статье освещаются научные результаты П.А. Слепцова по теории якутской лексикографии, а также личный вклад его в практическую лексикографию, особенно в составление якутско-русского и большого толкового словаря якутского языка. Подчеркивается его роль в воспитании лексикографических кадров, возникновении якутской лексикографической школы.

Под руководством П.А. Слепцова впервые создана академическая картотека, состоящая из трех миллионов карточек-цитат, которая является абсолютно надежным фундаментальным материалом не только для Большого академического толкового словаря якутского языка, но и для других филологических работ. Его статьи, посвященные различным вопросам составления Толкового словаря, стали основой теории лексикографии якутского языка.

Ключевые слова: теория якутской лексикографии, академическая картотека, якутская лексикографическая школа, первый нормативный словарь, большой академический толковый словарь якутского языка.

Как лексикограф Петр Алексеевич стал широко известен после выхода в свет «**Якутско-русского словаря**» в Москве, в издательстве «Советская энциклопедия» в 1972 г. Это был словарь среднего объема (25300 слов) и наряду с «Русско-якутским словарем» под ред. П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитоновой (1968 г.) явился первым национально-русским словарем в якутском языке, где последовательно придерживался принцип нормативности.

Тогда еще не было такой картотечной базы, как сейчас. Составление словника основывалось главным образом на базе «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского. Но поскольку новый словарь должен был быть словарем якутского литературного языка, предстояло очень много работы по составлению словника. Как известно, словарь Э.К. Пекарского отражал дореволюционное состояние якутского языка. Поэтому в нём не было слов, заимствованных из русского языка с середины 20-х до конца 60-х гг. XX в. Отсутствовало и много оригинальных терминов и слов, созданных из ресурсов самого якутского языка в данный период. Вообще после издания Словаря Э.К. Пекарского до начала работ над «Якутско-русским словарем» (до 60-х гг. XX в.) произошли очень сильные изменения во всей лексико-семантической системе языка

сахы. Выпало из активного фонда большое количество слов, обозначающих предметы и понятия, связанные с дореволюционным бытом, зато появились новые слова и сочетания слов на базе своего родного языка, а также заимствованные через русский язык международные (интернациональные) термины. Э.К. Пекарский стремился зафиксировать все услышанные слова в их различных фонетических, морфологических и лексических вариантах. В его Словарь включены и диалектные слова узкого распространения, и редчайшие слова с не очень четкими значениями, правда, с вопросительным знаком в скобках. Всё это надо было учитывать составителям и редактору «Якутско-русского словаря» 1972 г. Они в процессе работы встретили большие проблемы не только при составлении словника нормативного словаря, но и объективные трудности в связи с молодостью якутского литературного языка, в котором ещё не установились твёрдые грамматические, стилистические и орфографические нормы. Авторы и редактор в основном справились с данной непростой задачей. Хотя, как первый нормативный якутско-русский словарь, данный труд, естественно, не лишен некоторых недостатков с точки зрения принципа нормативности, о чем в свое время писал один из крупных якутских словаристов

П.С. Афанасьев [1976, с. 30–31; 1996, с. 142–143]. Но в целом Словарь получился удачным; составлен на высоком лексикографическом уровне. Особенно отличалась переводческая часть своей лаконичностью, ясным литературным языком, точностью раскрытия значения якутских слов.

Этому способствовало и то немаловажное обстоятельство, что руководителем коллектива составителей был назначен П.А. Слепцов, как занимающийся теорией литературного языка, потому хорошо знающий научно-теоретические основы нормативности, и как исследователь, постоянно нацеленный на языковую практику, всегда стремившийся использовать свои теоретические воззрения в повседневной жизни.

Совершенно прав был д.ф.н., профессор, действительный член Чувашской национальной академии Н.П. Петров, когда писал, что «П.А. Слепцов счастливо сочетает в одном лице как теоретика литературного языка, впервые разработавшего научно-теоретические основы его нормативности, пути и методы его дальнейшей нормализации, так и признанного нормализатора и кодификатора норм якутского литературного языка, о чем и свидетельствует и первый нормативный академический словарь, созданный под его руководством и редакцией» [Петров, 1996, с. 111–112].

Поэтому Словарь сразу же стал пользоваться большим спросом. Он служил не только справочным пособием, но и образцом употребления якутского литературного языка того времени. «Якутско-русский словарь» 1972 г. поистине стал настольной книгой учителей, студентов, работников редакций, научных сотрудников.

В свое время словарь совершенно заслуженно отмечен премией Сибирского отделения АН СССР как одна из его лучших работ.

В целом составительская и редакторская работа над «Якутско-русским словарем», организаторская деятельность в специфической лексикографической работе, руководство небольшим коллективом составителей дали Петру Алексеичу бесценный опыт в области словарной работы и уверенность в своих силах, в еще более дерзновенных помыслах.

Краткий толковый словарь якутского языка (Якутск, 1994). Идея и инициатива создания данного словаря принадлежала известному

лексикографу П.С. Афанасьеву. К этому времени была заложена основа академической картотеки, состоящая из более одного миллиона карточек-цитат, достаточная для начала работ по созданию любого типа словарей. И Петр Саввич выступил с идеей составления небольшого, компактного, жестко-нормативного Толкового словаря якутского языка, предназначенного для широкого круга читателей. Эту идею горячо поддержал Петр Алексеевич Слепцов, и, как заведующий сектором, он из составителей Большого толкового словаря создал вместе с П.С. Афанасьевым мобильную, небольшую, но работоспособную группу в составе: П.С. Афанасьев – руководитель группы, П.А. Слепцов, А.С. Луковцев, Г.В. Попов, А.Г. Нелунов, В.И. Лиханов, Н.С. Попова, Н.Н. Васильева.

Словарь вышел из печати в 1994 г. и сразу получил широкое признание в республике. В нем представлена наиболее содержательная, но малоупотребительная литературная лексика, которую читатель либо не знает, либо знает в недостаточной степени. В словарь не были включены широкоупотребительные, общеизвестные слова. Зато в него вошли наиболее употребительные звукоподражательные и образные слова, что является его главной особенностью.

По многочисленным просьбам учителей, студентов и широкого круга читателей (преимущественно молодежи!) данный словарь был переиздан в 2008 г. под руководством П.А. Слепцова уже как учебник для школьников. Сохраняя основное направление первого издания, были исправлены опечатки, новые иллюстративные материалы в большинстве случаев извлекались из современных источников, поэтому отражают живые процессы в развитии лексики якутского языка. В правописании заимствованных слов были сделаны поправки в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РС (Я) от 14 февраля 2001 г. В итоге получился строго нормативный словарь современного якутского литературного языка, правда, небольшого объема, но вполне соответствующий своему назначению.

Как раз в год выхода «Якутско-русского словаря» в 1972 г. в Институте языка, литературы и истории во многом по инициативе тогда молодого, энергичного ученого П.А. Слепцова и настойчивости тогдашнего директора Е.И. Корки-

ной был образован новый сектор – сектор лексикологии и лексикографии. Естественно, ведущим был назначен уже известный лексиколог и лексикограф к.ф.н. П.А. Слепцов. Петр Алексеевич принимает грандиозный план (или, как ныне говорят, проект) составления многотомного академического «Толкового словаря якутского языка». Известно что основатель нашего Института П.А. Ойунский одной из первоочередных приоритетных задач Института считал «создание нового современного полного словаря якутского языка» [Ойунский, 1993, с. 120–121]. Однако эта задача не была выполнена из-за репрессии, кровавая рука которой обошла и П.А. Ойунского. За осуществление этой заветной мечты основателя нашего Института взялся Петр Алексеевич Слепцов, хотя отчетливо представлял себе те большие трудности, с которыми придется столкнуться в связи с неразработанностью теории лексикографии в якутском языке, отсутствием картотечной базы и нехваткой опытных кадров.

Якутской практической лексикографии очень повезло в том смысле, что у ее истоков стояли такие корифеи науки, как О.Н. Бётлингк и Э.К. Пекарский. Но парадокс заключался в том, что, имея такие замечательные словари, как «Якутско-немецкий словарь» О.Н. Бётлингка и особенно «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского, якутская лексикография не располагала хорошо разработанной теорией. В якутском языке теория лексикографии всегда отставала от практической лексикографии. И одна из неоспоримых заслуг П.А. Слепцова заключается в том, что, взявшись за многотомный академический толковый словарь якутского языка, он прежде всего решил восполнить этот пробел.

Отсутствие теории лишает лексикографическую практику ясных перспектив и, главное, сильно сказывается на качестве создаваемых словарей. Сознвая это, Петр Алексеевич, как наиболее подготовленный в теоретическом отношении человек и как научный руководитель коллектива, опубликовал ряд теоретических работ в центральных и местных научных изданиях. Среди них такие, как «К проблеме двуязычного толкового словаря» [Слепцов, 1998, с. 172–174], «О новом типе толкового словаря якутского языка» [Слепцов, Нелунов, Монастырев, 2011], «Ближайшие задачи якутской лексиколо-

гии и лексикографии» по нормализации литературного языка, «Об академической картотеке якутского языка» [Слепцов, 1974], «Тылдьыты оноруу – дьоһуннаах сорук» [Слепцов 1981] и др., где были поставлены не только задачи, проблемы но и разработаны многие теоретические вопросы якутской лексикографии. Обычно в понятие «теория лексикографии» включают типологию словарей и учение о структуре и элементах словаря. Поэтому, задумывая составление Большой толковый словарь якутского языка [БТСЯЯ], Петр Алексеевич должен был **теоретически обосновать тип будущего Словаря**. По замыслу Словарь должен был охватить и зарегистрировать как можно полнее лексический и фразеологический (в самом широком смысле) состав якутского языка, представить, таким образом, многовековое богатство языка народа саха. Такой словарь по пестроте, широте и разнообразию охватываемого материала (лексические единицы, собранные из неоднородных источников, слова, образованные посредством разных производящих средств, редко употребляемые слова или вышедшие из употребления в современном разговорном языке и художественной литературе, но встречающиеся в различных источниках, устаревшая лексика, народная терминология, наиболее перспективные и достаточно распространенные диалектные слова, а также различные типы устойчивых словесных комплексов (УСК): фразеологизмы, модальные словосочетания, сложные и составные слова с терминологическим значением, постоянные эпитеты и т.д.) объективно не может быть жестко-нормативным (как например, специально составленный однотомный толковый словарь). Но это отнюдь не означало, что Словарь не нормативный, наоборот, нормативность его обусловлена целью «широко демонстрировать, укреплять, обрабатывать и распространять объективную норму национального языка» [Слепцов, 2008, с. 108]. Нормативный характер создаваемого Словаря, таким образом, заключался во всестороннем раскрытии семантической структуры слова и фразеологии, в иллюстрации разнообразия их живого употребления на примерах из произведений классиков и мастеров слова, лучших образцов устного народного творчества. С другой стороны, нормативность словаря обеспечивалась стилистически-

ми, функциональными, грамматическими характеристиками слов и УСК, указывающими сложившуюся или складывающуюся в якутском литературном языке систему норм. Вторую часть теории он кроме статей разработал в виде кратких и больших вариантов инструкций. Таким образом, несбалансированность теоретических и практических основ словарного дела в якутском языке была в известной мере выравнена, а тип словаря был определен как национальный словарь **нормативно-регистрирующего** типа [Там же, с. 533].

Такой тип словаря означает, по мнению профессора Л.П. Ступина, «закономерный качественный переход в развитии национальной лексикографии, отражающий, в частности, стремление лексикографов к более научному и объективному рассмотрению языка как социального явления» [Ступин, 1979, с. 154].

Петр Алексеевич в каждую свою работу вносит что-то новое, оригинальное. В данном случае это касается толкования значений слов, которые даются на двух языках – якутском и русском, что, несомненно, повысит уровень и доступность составляемого Словаря. Двужызычный толковый словарь – нечто новое в создании толковых словарей, своеобразный оригинальный новый тип толкового словаря, рожденный велением времени – общей языковой ситуацией младописьменных языков.

Двужызычность, по мнению П.А. Слепцова, имеет следующие преимущества перед обычными толковыми словарями.

Как известно, якутский язык, рано отделившись от других тюркских языков, прошел долгий путь развития, вступая в длительные контакты с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими языками. В результате в силу огромных изменений на всех уровнях якутский язык стал практически недоступным даже тюркологам, не говоря о специалистах по другим языкам. Поэтому **через русский язык обеспечивается выход богатейшего материала Словаря в широкую научную сферу.**

Таким образом, ввод через русский язык в научный оборот своеобразного лексического и фразеологического материала языка саха может стать **незаменимым источником для сравнительных, сравнительно-исторических штудий, а также типологических исследований** различных языковых семей.

В условиях массового двуязычия якутского населения **русская часть толкования будет способствовать точному и более полному пониманию** потребителями Словаря **семантической структуры** большого пласта **пассивной лексики и фразеологии** якутского языка.

В младописьменных языках словарный мета-язык и дефинитивные определения слабо развиты, не имеют устойчивой традиции употребления. В таких условиях **русские дефиниции призваны служить надежной опорой для лексико-семантической обработки, шлифовки последних**, подтягивать их до уровня подлинных словарных дефиниций [Слепцов, 2008, с. 537].

Такой большой труд, как составление Большого многотомного толкового словаря якутского языка, не мог осуществиться без фундаментальной картотечной базы. И заслуга Петра Алексеевича заключается в том, что, понимая это, он с первых дней создания нового сектора остро поставил вопрос об источниках словарей, формах и методах накопления и хранения первичных словарных материалов, подчеркивая, что от его решения во многом зависит успех любой словарной работы.

Определение корпуса источников планируемого словаря; характер и особенности использования других словарей в качестве источника; виды и методика расписывания общелитературных и специальных произведений; характер и длина текстового отрезка, из состава которого извлекается и в котором хранится соответствующая языковая единица; количество текстовых отрезков, иллюстрирующих употребление одной и той же языковой единицы; виды словарных карточек и методика их ведения; инструкция для выборщиков; возможности использования компьютера в картотечном деле – вот далеко неполный перечень относящихся к этому аспекту проблем, которые пришлось решить Петру Алексеевичу Слепцову.

Руководя реализацией грандиозного лексикографического проекта, каковым является составление Большого академического многотомного толкового словаря, Петр Алексеевич должен был выступить и как чистый администратор. Это касается прежде всего организации академической картотечной базы: от нахождения картотечных ящиков, шкафов, заказов специальных карточек в типографии до отыскания

подходящего помещения для надежного хранения непрерывно пополняемой картотечной базы. В первое время очень остро стоял вопрос об **интенсивном пополнении** создаваемой академической картотечной базы – основы основ Большого толкового словаря якутского языка, без которой немислимо было приступить к серьезной разработке семантики (значений, оттенков, нюансов) слов и УСК на настоящем, академическом уровне.

Для начала работы непосредственно по разработке словарных статей необходимо было выписать не менее одного миллиона цитат-карточек. Сделать это на пустом месте в обозримо доступное время силами небольшого, только что образованного сектора невозможно было чисто физически, несмотря на мобилизацию на это дело «всех сотрудников-языковедов института от лаборантов до профессора, директора как дополнительную нагрузку к своим основным работам» [Слепцов, 2008, с. 528]. В связи с этим Петру Алексеевичу приходилось ходить «по всему миру» в поисках пенсионеров – бывших учителей якутского языка и литературы, журналистов, работников редакций, а также любителей и специалистов родного языка, студентов-добровольцев для выписки примеров из художественной литературы, начиная от основателей якутской художественной литературы А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова, Н.Д. Неустроева, П.А. Ойунского до современных молодых, талантливых писателей.

Это удалось благодаря огромной поддержке директора Института, д.ф.н., профессора Евдокии Иннокентьевны Коркиной и тогдашнего председателя Президиума Якутского филиала СО АН СССР академика Николая Васильевича Черского, сумевших найти общий язык с директорами крупных институтов ЯФ СО АН технического, геологического, горного, космического профилей, у которых обычно в конце года оставались неосвоенные деньги, которые можно было перечислить в Институт языка, литературы и истории. На них нанимались временные работники для выписки примеров из художественной литературы [об этом см.: Нелунов, Монастырёв, 2017, с. 112]. Для ускорения их

работ решено было силами научных сотрудников сектора якутского языка и литературы в дополнение к своей непосредственной работе заниматься аннотацией художественной литературы (т.е. подчеркиванием тех слов и предложений, которые надо было обязательно выписывать для пополнения картотеки).

Воспитание лексикографических кадров.

В ходе работ над «Якутско-русским словарём» (1972), вторым изданием «Краткого толкового словаря якутского языка» и особенно «Большим академическим толковым словарем якутского языка» Петр Алексеевич работал с несколькими поколениями научных работников – составителей словарей. Сначала это были специалисты якутского языка и литературы, выпускники педагогического института, достаточно пожилые для научной работы, успевшие поработать учителями, редакторами издательства, журналистами. Их несомненным преимуществом перед приходившей им на смену молодой порослью был не только жизненный опыт, но и хорошее знание родного языка, особенно не до конца забытых, сохранившихся в их памяти редких и устаревающих слов. Отличались они и глубоким освоением русского языка. Таковы были, например, участвовавшие в составлении и редакции «Якутско-русского словаря» (1972) сотрудники: Е.И. Коркина, П.С. Афанасьев, М.С. Воронкин, Н.Е. Петров, Н.Н. Неустроев, Г.А. Никифоров, С.П. Кылатчанов, Н.В. Скрыбыкин и некоторые другие. Основным недостатком их было отсутствие лексикографического опыта*. Большое позитивное влияние на них оказывал аксакал якутского языкознания, их научный руководитель по лексикологии, диалектологии, грамматике, единственный тогда в Институте доктор филологических наук, профессор Лука Никифорович Харитонов. Но это было в очень короткое время в конце его научной деятельности. Несмотря на это все сотрудники группы составления «Якутско-русского словаря», в том числе и его руководитель Петр Алексеевич, благодаря личному примеру и советам Л.Н. Харитонова за это короткое время успели приобрести некоторый опыт составления национально-русского словаря и после вы-

* За исключением, пожалуй, П.С. Афанасьева, который имел опыт редактирования «Русско-якутского словаря» (1968) совместно со своим учителем Л.Н. Харитоновым.

хода на пенсию и скорой смерти Л.Н. Харитонova сумели довести словарь до кондиции.

Но те кадры, которые работали вместе с Петром Алексеевичем над «Якутско-русским словарем», после его издания были разбросаны по своим темам или перешли в Якутский государственный университет (П.С. Афанасьев), а некоторые вскоре умерли (Н.Н. Неустроев, Г.А. Никифоров, Д.Т. Михайлов).

По-настоящему новые кадры по лексикографии появились только после создания специального сектора лексикологии и лексикографии, призванного «к созданию нового современного полного словаря якутского языка» (П.А. Ойунский). В новый сектор из группы составителей «Якутско-русского словаря» перешли только инициатор создания нового сектора П.А. Слепцов и Е.И. Оконешников. Из другого сектора Института был привлечен имеющий опыт редактирования, бывший работник издательства, тонкий знаток родного языка Афанасий Степанович Луковцев. В год создания сектора лексикологии и лексикографии поступили на работу А.Г. Нелунов, Г.В. Попов, С. Андросова, чуть позже Н.С. Попова. Это был первый костяк нового сектора, которому посчастливилось начинать работу над созданием «Большого толкового словаря якутского языка». Постепенно сектор пополнялся все новыми молодыми сотрудниками, которые под руководством Петра Алексеевича проходили хорошую лексикографическую школу. Е.И. Оконешников стал доктором филологических наук, А.Г. Нелунов, Г.В. Попов, В.И. Лиханов, Н.Н. Васильева, В.Д. Монастырев, Е.В. Семенова, Н.М. Васильева – кандидатами филологических наук. В 1980-х гг. П.С. Афанасьев вернулся из Якутского университета в родной Институт собственно для того, чтобы работать над составлением БТСЯЯ. Именно этот состав сектора лексикологии и лексикографии нёс основную нагрузку по составлению, редактированию, подготовке для печати БТСЯЯ и, пройдя под руководством Петра Алексеевича строгую выучку, приобретя огромный практический опыт, образовал ту группу кадровых словаристов, которую теперь

с гордостью называют лексикографической школой П.А. Слепцова.

Таким образом, заслуга П.А. Слепцова перед якутским языкознанием в лексикографическом аспекте заключается в том, что:

- во-первых, он создал **основы теории лексикографии** в якутском языке;

- во-вторых, под его руководством **впервые создана солидная академическая картотека**, состоящая из 3 млн. карточек-цитат, которая уже служит и будет служить не только для создания любого типа словарей, но и для научной разработки различных вопросов якутского языкознания;

- в-третьих, под его научным руководством и редакцией вышли «Якутско-русский словарь» (1972 г.), а также второе исправленное, дополненное издание «Краткого толкового словаря якутского языка» (2008 г.) – **первые нормативные словари**, сыгравшие большую роль в кодификации якутского литературного языка;

- в-четвертых, Петр Алексеевич вырастил способные перспективные молодые кадры для словарной работы. На ниве якутского языкознания появилась новая научная школа – **лексикографическая школа Петра Алексеевича Слепцова**.

И, наконец, детище Петра Алексеевича – «**Большой толковый словарь якутского языка**», последний, 15-й том которого должен увидеть свет в конце текущего года. Данный Словарь – «это новый тип толкового словаря в подлинном смысле слова в тюркской лексикографии» [Слепцов, 2008, с. 536], ставший частью нашей национальной культуры, гордостью якутского языкознания.

Петру Алексеевичу присущи качества идеального лексикографа: он совмещает в себе, с одной стороны, способность к теоретическому осмыслению, а с другой – склонность к монотонной и скрупулезной филологической работе, не угасающий интерес к слову с его загадками и тайнами.

Можно утверждать, что именно в процессе работы над многотомным академическим толковым словарем якутского языка в полной мере раскрылись научный потенциал, эрудиция, организаторские способности, П.А. Слепцова.

Литература

Афанасьев П.С. Саха билинни тыла. Лексикология. – Дьокуускай, 1996. – 192 с.

Афанасьев П.С. Саха лексикографията // Саха тылын салаатыгар спецкурса аабыллыбыт лекциялар. – Якутской, 1976. – 64 с.

Большой толковый словарь якутского языка (I–III тома именовались как «Толковый словарь якутского языка»). Т. IV / под общ. ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2007. – 672 с.; Т. V. 2008. – 616 с. Т. VI. 2009. – 519 с.; Т. VII. 2010. – 519 с.; Т. VIII. 2011. – 572 с.; Т. IX. 2012. – 630 с.; Т. X. 2013. – 575 с.; Т. XI. 2014. – 528 с.; Т. XII. 2015. – 598 с.; Т. XIII. 2016. – 639 с.; Т. XIV. 2017. – 592 с.

Нелунов А.Г. Признанный лидер якутских языковедов // Вестник Академии духовности Республики Саха (Якутия). – Якутск, 1999. – № 2 (9). – С. 35–41.

Нелунов А.Г., Монастырев В.Д. Евдокия Иннокентьевна Коркина и «Большой академический толковый словарь якутского языка» // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 4 (21). – С. 110–116.

Ойуунускай Платон. Талыллыбыт айымнылар: 3 т. – Дьокуускай: Бичик, 1993. – 448 с.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3 т. [б.м.]. Напечатано фотомеханическим способом с 1-го издания. – 1958–1959.

Петров Н.П. Выдающаяся работа // Саха тылын наукатын туруу үлэһитэ П.А. Слепцов төрөөбүтэ 65 сыла. – Дьокуускай, 1996. – С. 109–112.

Русско-якутский словарь / под ред. П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитоновой – М.: Сов. энцикл., 1968. – 720 с.

Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыта // П.С. Афанасьев эрдээксийэтинэн. – Дьокуускай: Бичик, 1994. – 264 с.

Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыта. Оскуолаба көмө тылдыт // Эппиэттээх эрдээктэрдэр: П.А. Слепцов, А.Г. Нелунов, Н.Н. Васильева – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 680 с.

Слепцов П.А. Ближайшие задачи якутской лексикологии и лексикографии по нормализации литературного языка / Об основных тенденциях развития лексики современного якутского литературного языка // Актуальные вопросы якутской лексикологии и лексикографии: сб. науч. тр. – Якутск, 1980. – С. 3–17.

Слепцов П.А. К проблеме двуязычного толкового словаря // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии. – М., 1988. – С. 172–174.

Слепцов П.А. Об академической картотеке якутского языка // Вопросы истории, литературы и языка: бюллетень науч.-техн. информации. – Якутск, 1974. – С. 32–33.

Слепцов П.А. Ступени и проблемы якутского языкознания: сб. науч. ст. – Якутск, 2008. – 544 с.

Слепцов П.А. Тылдыты оноруу – дьохуннаах сорук (Создание словаря – важная задача) // Кыым. – 1981. – Балабан ыйын 6 күнэ. – С. 4.

Слепцов П.А., Нелунов А.Г., Монастырëв В.Д. О новом типе толкового словаря якутского языка // Наука и техника в Якутии. – 2011. – № 2 (21). – С. 10–15.

Ступин А.П. Проблемы нормативности английской лексикографии (XV–XX вв.). – Л.: АГУ, 1979. – 154 с.

Толковый словарь якутского языка. Т. I / под общ. ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. – 680 с.; Т. II. 2005. – 912 с.; Т. III. 2006. – 844 с.

Якутско-русский словарь / под ред. П.А. Слепцова. – М.: Сов. энцикл., 1972. – 608 с.

A.G. Nelunov

The creator of the Yakut lexicographic school

P.A. Sleptsov as a prominent scientist of a wide profile made a significant contribution to almost all sections of the Yakut linguistics: lexicology, lexicography, language norm, grammar, language history, sociolinguistics, lingua-folklore studies. This article highlights the scientific results of P.A. Sleptsov on the theory of Yakut lexicography, as well as his personal contribution to the practical lexicography, especially in the preparation of the Yakut-Russian and Great Explanatory Dictionary of the Yakut language. Highlighted by its role in the education of lexicographic personnel, the occurrence of lexicographic Yakut school.

Under the leadership of P.A. Sleptsov, for the first time an academic card file was created, consisting of three million cards – quotations, which is absolutely reliable fundamental material not only for a Great Academic Dictionary of the Yakut language, but also for other philological works. His articles devoted to various issues of compiling an Explanatory dictionary became the basis of the theory of lexicography of the Yakut language.

Keywords: theory of Yakut lexicography, academic card index, Yakut lexicographical school, the first normative dictionary, the Great Academic Dictionary of the Yakut language.